

УДК 316.4

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМА ГЕРОИКИ

MODERN SOCIETY AND THE PROBLEM OF HEROICS

Наталья Владимировна Маслодудова,

*доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент*

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:

героизм,
идеалы,
ценности,
историческая нарративность.

В статье рассматривается проблема кризиса героических идеалов в современном обществе. Автор анализирует влияние исторических событий на формирование образов героев и отмечает размывание моральных ориентиров и деформацию представлений о героизме в условиях «сытого» потребительского общества. Говоря о необходимости возвращения героического исторического нарратива, автор обращает внимание на роль общественных дисциплин, и прежде всего исторических наук.

Keywords:

heroism,
ideals,
values,
historical narrative.

The article discusses the problem the crisis of heroic ideals in modern society. The author analyzes the influence of historical events on the formation of images of heroes and notes the blurring of moral guidelines and the deformation of ideas about heroism in a «well-fed» consumer society. Speaking about the need to return to the heroic historical narrative, the author draws attention to the role of social disciplines, and above all historical sciences.

Определение героики как героического содержания чего-либо может рассматриваться сегодня с различных подходов, но само явление героизма безусловно остается значимой социальной практикой в условиях изменяющейся социальной реальности. Не углубляясь в историю раскрытия

сформулированной проблемы, обозначим, что для нас основным является признание героическими таких действий, которые требуют преодоления страха, риска для жизни и готовности к самопожертвованию. Концепция «героического действия» как способа выражения социальных и политических ценностей была разработана социологом У. Гамсоном для анализа того, как люди выражают свои социальные и политические ценности через действия и символические жесты. Д. Сантаяна, видевший основную задачу философии в выработке «моральной позиции» по отношению к миру, считал, что героические действия являются проявлением высших ценностей и идеалов, которые есть в том или ином обществе. Как отмечает Т.А. Епоян, «в эпоху омассовления человека, утраты значимых ориентиров, деформации ценностей, погони за призрачным экономическим прогрессом и проявлений чудовищной разрушительной силы «воли к власти» Сантаяна возродил античный идеал рациональности, разумности в жизни отдельного человека, общества, целого народа и всего человечества» [5]. Среди российских ученых, которые занимаются проблемой героики в современном обществе, необходимо назвать М.А. Подлесную, О.К. Шевченко, И.В. Ильину, представивших междисциплинарное философско-социологическое исследование героизма [13], С.Ю. Смирнова, рассматривающего трансформацию образа героя в сознании российского общества [14] и Н.А. Балаклеец, изучающую феномен героизма в контексте социокультурных трансформаций, которое испытывает современное общество [1; 4].

Говоря о роли образования в развитии героических качеств у людей, нельзя не назвать Д. Дьюи, который рассматривал героические действия как результат обучения и воспитания, придавая последним, свойственную для американского прагматизма, полезность [3].

Общественные науки всегда были частью специализированного института социализации, выполняя важнейшие задачи государства в процессе подготовки подрастающего поколения. Именно в процессе освоения общественных дисциплин формируются основные мировоззренческие установки, которые реализуются в практическом компоненте мировоззрения через конкретные действия [подр.: 8, с. 334].

Историческая память, опыт Великой Отечественной войны и других значимых событий влияют на формирование национального самосознания и дают ощущение единства и взаимопонимания среди российского народа. Память о подвигах и трагедиях прошлого способствует формированию общественного сознания и объединению нации в ее стремлении к сохранению суверенности и дальнейшему развитию. Благодаря подвигам прошлого граждане ощущают себя частью большой истории и осознают свою ответственность перед будущим. Позволяя народу объединиться вокруг общих ценностей и идеалов, подвиги играют важную роль в укреплении государственности, так как служат примером героизма и патриотизма, помогая формировать так необходимую сегодня, гражданскую идентичность.

Вместе с тем необходимо понимать, что героическое событие становится таковым благодаря знанию о нем, которое является результатом свидетельства отдельных людей или целых поколений, делая его достоверным и истинным. Тот или иной исторический факт не является героическим, пока не получит такую оценку со стороны общества. Сами подлинные герои чаще всего не признают себя таковыми, говоря, что они просто не могли поступить иначе, или безмолвствуют, так как стали героями посмертно. Как отмечает Н.А. Баллакец, «нарратив "Я-героический"» представляется кощунственным, циничным или ироничным в условиях наличия в обществе высоких героических образцов, и лишь в постгероическом обществе такие названия компьютерных игр или музыкальных групп, как «Я герой» или «Мы герои», воспринимается как нечто естественное» [1, с. 44]. Добавим сюда и известные телевизионные шоу с подобными названиями, ставшие суперпопулярными в постсоветской России. В условиях доминирования в обществе идей гедонизма и нарциссизма, которые готовят человека к постоянному наслаждению и любованию собой, любой поступок, связанный с минимальной помощью другому человеку, выглядит как героический, что нивелирует ценность самого явления. Сведение героического поступка как готовности к самопожертвованию к простому проявлению альтруистического поведения характерно для «постгероических обществ», в которых наблюдается утрата «идеалов жертвоприношения и чести» и понимание под жертвенностью не подвига, а мученичества [11, с. 189]. Но это одна сторона постгероической исторической нарративности. Есть и другая, связанная с подменой героев на предателей, а добродетелей на злодеев. И это представляется уже более серьезным и опасным как для общества, так и для отдельного человека. Выражаясь популярными сегодня терминами, можно сказать, что это ведет к стиранию заданных кодов и лишает человека возможности делать правильный выбор в сложной ситуации. Более того, само понятие правильного решения подвергается сомнению в условиях признания полной относительности морали. Стихотворение В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?» становится абсолютно неактуальным, а Баба Яга и Злой Кощей в новых прочтениях могут представляться детям как добрые и «пушистые» сказочные герои, которым можно и нужно доверять. Позже подобными «героями» для уже повзрослевших людей становятся обманщики, мошенники, предатели, преступники, экстремисты и террористы, которых таковыми сделали обстоятельства, а они на самом деле «никому и ничего не хотели сделать плохого».

Именно в условиях постгероической исторической нарративности так легко поменять местами героев Великой Отечественной войны и предателей, сражающихся на стороне фашистов. Современное западное общество уже достаточно давно существует в условиях кофигуративного, по определению американского антрополога М. Мид [10], типа культуры. Такой тип культуры характеризуется разрывом поколений, так как основная модель поведения перенимается от сверстников, а старшее поколение уже не может контроли-

ровать его стремительные изменения за счет сложившихся образцов в рамках постфигуративного типа. Именно в кофигуративном типе при разрыве поколений проще всего исказить историческое прошлое, так как те, кто еще способен его транслировать, уже не является для новых поколений авторитетом.

Возвращение системы исторического образования рассматривается как начало поиска со стороны государства адекватных мер воздействия на молодых людей, способных осознавать общественные и индивидуальные ценности патриотизма в условиях развития общества и государства и противостоять информационно-когнитивному давлению в условиях гибридной войны, развязанной коллективным Западом по отношению к Российской Федерации.

Развал СССР не сразу был воспринят российским обществом как национальная трагедия, которая стала результатом сильнейшего информационно-психологического и информационно-когнитивного давления. Открытость и доверие к Западу, который, как отмечал еще в 1935 году оказавшийся в вынужденной эмиграции И.А. Ильин, всегда будет преследовать только свои интересы, чуть не обернулись для нашей страны потерей национальной идентичности и государственной суверенности. «Западная Европа и Америка, не знающие России, не имеют ни малейших оснований навязывать нам какие бы то ни было политические формы – ни демократические, ни фашистские ... Россия не спасется никакими видами западничества, ни старыми, ни новыми. Мы должны понимать и помнить, что всякое давление с запада ... будет преследовать не русские, а чуждые России цели, не исторический интерес, не благо русского народа, а интерес давящей державы и вымогающей организации» [7, с. 202].

Распространившиеся в 90-е годы XX века в России (в том числе при содействии фонда, основанного бизнес-магнатом Джорджем Соросом) западные теории, связанные с историей Советского государства, заставили целое поколение, рожденное в 90-х годах XX века, испытывать стыд за свое историческое прошлое. Постепенно стыд сменился безразличием, а патриотизм стал восприниматься как пережиток прошлого. Был даже период, когда дошло до того, что слова «патриот», «патриотизм» стали не просто нарицательными, а ругательными [подр.: 9, с. 98].

Героизм как социальный и культурный феномен всегда занимал важное место в сознании российских людей, служа источником вдохновения и моральной силы. Учитывая, что в рамках героической исторической нарративности формирование героических образов складывается довольно просто, а история нашей страны богата событиями, которые напрямую связаны с потребностью в героизме, в России всегда было место для подвига и для героев, готовых к самопожертвованию ради будущего. Такая сторона героизма связана с включенностью человека в ситуацию и готовностью ее переживать как личную, имманентную составляющую своей жизни.

Сегодня в условиях быстроменяющегося общества, где традиционные ценности подвергаются сомнению, а новые идеалы формируются под влиянием различных, в том числе сознательно распространяемых негативных факто-

ров, вопрос о том, что такое героизм и кого можно считать героем, становится особенно значимым.

Социальная реальность последних лет (пандемия, разрушительные природные катаклизмы, рост локальных военных конфликтов, обострение международной ситуации до угрозы третьей мировой войны) вновь обнаружила интерес к героям, которые проявляют мужество и самоотверженность в различных сферах жизни, не просто выполняя свой долг как врачи, спасатели или военные, а совершают подвиги, рискуя своей жизнью и не считаясь со своими индивидуальными интересами, приходят на помощь другим людям, добровольно вступая в ряды волонтеров. Эти люди сегодня для многих становятся символами надежды и патриотизма, однако их образы не всегда принимаются современной молодежью как ориентиры для подражания.

По мнению Н.А. Балаклеец, «героическое поведение не имманентно человеческому бытию. Оно может проявляться при условии наличного бытия в соответствующей ситуации, которая, подводя его к грани небытия, вместе с тем раскрывает массу возможностей преодоления ограниченности человеческого существования и тем самым служит источником реализации витальных и духовных потенциалов человека, источником воплощения полноты человеческого бытия» [1, с. 41].

В связи с этим надо признать, что критерии героизма являются подвижными и задаются самой исторической действительностью. Не случайно говорят, что у каждого поколения свои герои. Героические идеалы формировались под влиянием времени, отражая конкретные исторические события, такие как войны, революции и социальные катаклизмы, которые не только определяли облик героев, но и задавали новые стандарты мужества и самоотверженности. «Ряд прекраснейших человеческих качеств – решительность, настойчивость, спокойствие в опасности, стойкость в несчастье, которые имеют огромное значение и для мирной жизни, и даже для индивидуального счастья, могли обрести свой истинный характер, свое полное развитие лишь в пылу сражения» [2, с. 320].

Кризис героических образов в современной России является следствием утраты традиционных ценностей, что имеет глубокие социальные и культурные корни. В условиях глобализации и стремительных изменений в обществе наблюдается размывание моральных ориентиров, что приводит к деформации представлений о героизме и его значении. Традиционные герои, олицетворяющие альтруизм, самоотверженность и служение обществу, уступают место новым образам, которые часто связаны с потребительскими и эгоистичными идеалами.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» явился формой обращения, с одной стороны, к современному российскому обществу, так как стало очевидно, что «дальнейшее забвение системы ценностного воспитания ведет к сегментации

и распаду общества на группы, а в условиях нарастающего противостояния с коллективным Западом это уже грозит катастрофой для государственного суверенитета». А с другой стороны, ко всему миру как демонстрация своего несогласия с унификацией культуры по американскому образцу.

Современное общество имеет дело с потребительским восприятием мира, где личные интересы и материальные блага становятся приоритетными. Это приводит к тому, что традиционные герои, такие как защитники Отечества или выдающиеся деятели культуры, теряют свою значимость в глазах молодежи. Вместо них на первый план выходят «герои» гламура, которые пропагандируют поверхностные ценности – тщеславие, безнравственность, а порой и откровенную аморальность. Печальной реальностью последних лет стала понимание, что лидерами мнений в молодежной среде стали люди, которые далеки от понимания ценности нравственности и необходимости признания общественной морали как важнейшего регулятора общественной жизни и средства общественно значимой коммуникации. Важным аспектом кризиса является также влияние массовой культуры и медиа, которые формируют образы героев на основе коммерческих интересов. В результате молодежь получает искаженное представление о том, что значит быть героем.

Согласно результатам проводимого нами ежегодного опроса с использованием платформы Yandex Forms (ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (Конструктор) (yandex.ru)) среди обучающихся высших учебных заведений г. Красноярска блогер, как самая высокооплачиваемая профессия, занимает первое место по мнению будущих педагогов, медиков и полицейских (69 % из числа опрошенных респондентов). Это приводит к тому, что подлинные ценности – такие как мужество, стойкость и патриотизм – оказываются на обочине общественного сознания.

Забвение традиционных духовно-нравственных ориентиров на протяжении нескольких десятилетий после развала СССР и последующее довольно спокойное существование общества в начале XXI века сформировало новое поколение, которое было ориентировано на постгероическую историческую нарративность, в которой педагогическая функция исторических героев откровенно размывалась.

Сегодня социальная реальность принципиально изменилась, что вновь требует наличия морально-нравственных ориентиров для осуществления своего выбора и самоопределения. Как отмечает М.Р. Илавичус: «В переживаемую нами эпоху необходимо обратить обучающихся к ценностям российской культуры, ее истории, обратить не в стиле словесной педагогики, а в сообразной современной сложности логике реализации образовательной практики как антропопрактики» [6, с. 294]. Сегодня героические образы могут служить основанием для социальной интеграции различных российских регионов, которая, по определению В.Г. Немировского, становится важнейшей задачей современного российского общества [12].

Библиографический список

1. Балаклеец, Н.А. Героическое измерение постгероического общества / Н.А. Балаклеец // Logos et Praxis. – 2023. – Т. 22. – № 2. – С. 39-48.
2. Генц, Ф.О. вечном мире / Ф.О. Генц // Трактаты о вечном мире / сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 316-350.
3. Груздева, О.С. Философия образования Джона Дьюи : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / О.С. Груздева. – СПб., 2008. – 24 с.
4. Достоинство человека: актуальные измерения : коллективная монография / Н.А. Балаклеец, А.В. Богомолов, В.Л. Вайнгорт [и др.] ; под общ. ред. А.В. Грехова, А.Н. Фатенкова. – М.: Практическая медицина, 2021. – 358 с.
5. Епоян, Т.А. Философия Джорджа Сантаяна : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Т.А. Епоян. – М., 2008. – 25 с.
6. Илавичус, М.Р. Гуманитарно-антропологический подход в современных исследованиях профессионального образования / М.Р. Илавичус // Образование и право. – 2023. – №2. – С. 291-294.
7. Ильин, И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин // Ильин, И.А. Собр. соч. в 10 томах / И.А. Ильин ; сост., вступит. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т. 1. – М.: Русская книга, 1996.
8. Маслодудова, Н.В. Метод составления индивидуального проекта в реализации гуманитарно-антропологического подхода / Н.В. Маслодудова // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сборник научных трудов. – Иркутск: ФГБОУ ВО «ИГУ», 2023. – С. 334-338.
9. Маслодудова, Н.В. Роль исторической памяти в патриотическом воспитании молодого поколения / Н.В. Маслодудова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 4 (21). – С.97-101.
10. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид ; пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева ; сост., авт. послесл., с. 5-30 и отв. ред. И.С. Кон. – М.: Наука, 1988. – С. 322-361.
11. Мюнклер, Г. Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках / Г. Мюнклер ; пер. с нем. А.И. Лоскутовой. – М.: Кучково поле, 2018. – 384 с.
12. Немировский, В.Г. Проблема социокультурной интеграции регионов через призму концепции сословной структуры российского общества / В.Г. Немировский // Регионоведение. – 2023. – Т. 31. – № 3. – С. 548-563.
13. Подлесная, М.А. Герои и героизм как репрезентации коллективной памяти / М.А. Подлесная, О.К. Шевченко, И.В. Ильина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2023. – № 3. – С. 503-524.
14. Смирнов, С.Ю. Трансформация образа героя в сознании российского общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 С.Ю. Смирнов. – М., 2011. – 20 с.